

ПСИХОЛОГИЯ ВЫБОРА В КОНТЕКСТЕ ВОЗРАСТНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Н.В. Носкова (Барнаул)

Аннотация. В статье проведен анализ разнообразных концепций выбора, выделены основные характеристики выбора в теоретическом, экспериментальном и прикладном аспектах.

Представлен авторский взгляд на специфику выбора как особой активности человека. Раскрыто содержание понятия «выбор» через сопоставление с такими понятиями, как воля, аффект, интеллект, оценка, деятельность, цель, задача, проблема и др. Выделены структурные компоненты выбора, предпосылки возникновения готовности к выбору в детском онтогенезе, этапы его осуществления зрелой личностью. Показано значение выбора во взрослом онтогенезе и в период старения человека.

Ключевые слова: выбор, псевдovýбор, личностный выбор, детский онтогенез, новообразование, свобода, воля, личность, культурно-историческая концепция, деятельностный подход, задача, проблема, биполярность, самоопределение.

Философская мысль раньше, а психологическая позже пришли к определению человека как существа, производящего выбор. При этом первоначально понятие выбора звучало как описательное для характеристики свободы, личности, воли. Позднее оно стало самостоятельной категорией психологического и философского знания. Однако ученые по-разному определяют выбор. В работе Д.А. Леонтьева и Н.В. Пилипко (1995) предпринята попытка классификации подходов к изучению выбора в отечественной психологии и его теоретико-экспериментальное исследование в рамках деятельностного подхода. Остановимся на анализе определения выбора и моделей его реализации в более расширенном объеме, чем у заявленных авторов. Это связано с тем, что нам необходимо определиться с теоретическими основаниями исследования выбора в контексте возрастного развития человека.

Анализ работ по проблеме выбора в разных отраслях психологической науки позволил нам выделить несколько подходов.

Первый из них условно назван «телеологический» (Н.В. Наумова, Ю.М. Швалбом, О.К. Тихомиров), где рассматривается процесс выбора текущих и стратегических целей в ситуациях неопределенности. Здесь выделены принципы этого процесса: мир целей альтернативен; выбор должен быть антиномичен, т.е. следует исходить из предположения о логической несовместимости крайних позиций выбора; принцип неопределенности (хотя бы один из элементов целеполагания не определен); предполагается необходимость принятия в процессе выбора волевого решения, вызванного принципиальной неоптимальностью выбора; принцип свободного структурирования и интерпретации выбора.

Согласно О.К. Тихомирову, процесс целеобразования есть формирование образа будущего результата действий (в процессе общения или самостоятельно) и принятие этого образа в качестве основы для практических или умственных действий. В анализируемом подходе формулируется принцип псевдосвободы выбора цели. Это допущение того, что в процессе целеполагания личность обладает выбором текущих и стратегических целей, который, однако, ограничен как внешними, так и внутренними обстоятельствами. По мнению О.К. Тихомирова, выбор есть воля, опосредованная мотивом.

В исследованиях по изучению целенаправленного поведения свободный выбор обозначен как наиболее рациональная индивидуальная стратегия в ситуации неопределенности. Свободный выбор происходит в условиях, которые отвечают двум основным требованиям: обеспечивают внутренние личностные предпосылки для построения новых альтернатив выбора (обеспеченность индивида потребностями, ценностями, логиками и ресурсами, готовность к наибольшему числу вариантов событий) и обеспечивают внутренние личностные предпосылки для осуществления любой выбранной альтернативы (Наумова Н.Ф., 1985). Подчеркнем сфокусированность условий на личностных детерминантах и результатах выбора. В литературе этот подход к изучению выбора называют личностным или экзистенциальным [7].

Экзистенциальным можно назвать и подход П. Шулца к пониманию выбора. По мнению автора, нет случайного в жизни человека, все его поведение – это результат выборов, за которые он должен нести ответственность. Выбор определяется автором как особое отношение открытости субъекта совокупности действительности, а значит его изначальная позиция в столкновении с миром. Выбор равнозначен внутренней автономии личности. Существует основополагающий выбор, которой в качестве возможности позитивного выбора лежит в основе поиска правильного, соответствующего субъекту образа жизни. Автор основной акцент делает на выборе как состоянии, как отношении.

Второй подход обозначен нами как «задачный». Он представлен несколькими вариантами, на первый взгляд не похожими друг на друга. Однако, различно определяя основания выбора, авторы сходным образом описывают саму ситуацию выбора. Она предстает как задача, в которой есть условия и сформулированные извне цели.

1. В теории поля К. Левина (2000) выбор определяется как вид конфликта между движущими силами. Здесь возможны три вида выбора: выбор между двумя положительными валентностями; между двумя отрицательными валентностями; положительная и отрицательная валентности могут находиться в одном направлении. При этом положительные и отрицательные валентности в первых двух случаях являются взаимоисключаю-

шими. Пример первого случая: ребенок должен выбирать между пикником и игрой со своими товарищами; для второго случая: ребенку угрожает наказание, если он не выполнит некоторое неприятное задание; пример третьего случая: обещание награды за выполнение неприятного задания. Из структуры ситуации автор делает практический вывод по управлению выборами ребенка, чтобы он поступил так, как желает взрослый, и не нашел обходной путь. В работах К. Левина для нас важным оказалось замечание ученого о том, что за фактическими выборами (например, за пищевым выбором) стоит такой психологический фактор, как конкретная система ценностей.

2. В теориях принятия решений (Н.Н. Воробьев, К. Дункер, Ю. Козелецкий и др.) выбор понимается как действие по оценке заданных альтернатив через сопоставление их с обозначенным критерием. Нам интересен момент оценочности, который вскрыт авторами как основной механизм принятия решений.

3. Задачи на «выбор» как класс экспериментальных задач (Дружинин В.Н., 1997). Автор считает, что задачи на «выбор» можно отнести к тому классу смысловых мотивационно-эмоциональных задач, в состав условий которых необходимо входит сам субъект с его личностными особенностями, с его физическими и духовными качествами и состояниями, с его возможностями и потребностями, со свойственным ему уровнем притязаний и самооценки. Задачи на выбор дают ответ на вопрос «как происходит выбор?». Этот класс задач В.Н. Дружинин сравнивает с детерминистическими моделями психологических измерений. Примером служит метод развертывания К. Кумбса. Здесь исходят из предположения, что объекты и индивиды могут быть размещены на шкале одномерного признака. Индивид может предпочитать один объект другому. Существует «идеальная точка индивида – субъективный эталон». Человек предпочитает тот стимул, который «ближе» к субъективному эталону. То есть смысл решения задач здесь также сводится к оценочной процедуре. Критерием оценки является «субъективный эталон».

4. В деятельностном подходе (Леонтьев Д.А., Пилипко Н.В., 1995) теоретически и эмпирически исследовался выбор как деятельность, изучались способы и средства повышения эффективности деятельности выбора и формирование навыков этой деятельности. Выбор авторами определен как внутренняя деятельность по конструированию оснований и смысловых критериев для сопоставления имеющихся альтернатив и осуществлению этого сопоставления во внутреннем плане. Деятельность выбора характеризуется по содержательным и формально-динамическим параметрам. К первым относятся количество и характер выделенных человеком аргументов в важной для него ситуации. Ко второй группе параметров относятся временные параметры. Принцип эксперимента базировался на работе с аргументами, которые в итоге количественно и качественно меня-

лись у испытуемых. Это дало основание авторам выделить способ повышения эффективности деятельности выбора. Таким образом, деятельность выбора сводится к решению задачи на смысл альтернатив. Интересным для нашей работы является установленная в ходе исследования корреляция эффективности деятельности выбора с жизненным опытом (содержательный параметр деятельности выбора) человека и такими его личностными чертами, как интернальность, компетентность во времени, креативность. Отдельно подчеркнем, что использованный авторами путь отработки навыков выделения и анализа аргументов повлиял только на изменение содержательных параметров деятельности выбора. Это доказывает, что практика предыдущих выборов, жизненный опыт человека опосредуют выбор. На это обстоятельство указывают большинство авторов, изучающих психологию выбора. В выборе человек не только проявляет себя как личность, но и изменяет себя.

Третий подход – психотерапевтический и психотехнический (Василук Ф.Е., 1997). Психотерапевтическая практика использует возможности выбора для понимания механизмов неврозов и принципа организации работы с клиентами. В исследованиях С.А. Капустина отмечается, что общей причиной невротических заболеваний является полярность оценочных позиций клиента в ситуации жизненного выбора. Он предлагает разрушать эту полярность психотерапевтическими средствами.

Психотехника выбора по формальным и содержательным характеристикам освещена в работах Ф.Е. Василюка (1997). Автор формулируется чистая культура выбора. В теории жизненных миров Ф.Е. Василюка выбор возможен только во внешне легком и внутренне сложном мире. Предельно формально выбор здесь определен как действие субъекта, которым он определяет предпочтение одной альтернативе перед другой на определенном основании. Этим основанием могут быть только ценности. Чистая культура выбора всегда трагична. Как и у Б.Ф. Поршнева, автор указывает на отрицание отдельных альтернатив в угоду другим. Качество выбора как его содержательная характеристика связано с глубиной оснований предпочтения и ясностью альтернативных смыслов жизненных отношений. Обозначаются условия, при которых возможен выбор. Все условия характеризуют субъекта выбора. В итоге автор заключает, что выбор является актом сознательным, произвольным, ответственным, ценностным и свободным. В работах Н.В. Мясищева так определяется отношение. В совокупности эти характеристики указывают, что выбор есть акт личностный. А.Г. Асмолов (2002) дополнительно отмечает характеристики свободного выбора. Свободный выбор не скован заранее предрешенным исходом. Человек всегда воспринимает совершаемое им как совершаемое в силу внутренней необходимости, идет на риск, выигрывает и теряет, несет ответственность за свой выбор. Нсопределенность исхода, риск,

субъективное ощущение принадлежности совершаемого только самому себе, оценки последствий принятого решения в свете тех мотивов, ради которых живешь, непредсказуемость для самого себя – вот неотъемлемые черты свободного выбора.

Идеи Ф.Е. Василюка нас заинтересовали пониманием выбора в контексте отношений, жизненных миров человека. В инфантильном и реальном мире выбор невозможен, только в ценностном и творческом появляется этот вид активности человека, через который происходит обретение нового смысла жизни, познание себя и оценка себя как личности. Пилотажные исследования оснований выбора у подростков 13–17 лет в ситуациях, моделирующих неопределенный жизненный выбор, показал, что ценностное обоснование своего выбора возможно с 15–16 лет (Носкова Н.В., 2003). Личностные условия выбора до этого возраста еще не сформированы. Они проходят свое становление.

В периоде детского онтогенеза возможен только псевдовыбор: альтернативы задает взрослый, который дозирует (хотелось, чтобы это было осознанным процессом) трудность – легкость внешнего мира для ребенка. Грамотное родительство предполагает создание ситуаций выбора в общении с малышом. Альтернативность как модель отношений характеризует «демократический» стиль воспитания в противоположность «авторитарному». Кризис развития одного года уже показывает нам, что ребенок претендует на альтернативность жизненной ситуации, свои желания и предпочтения он противопоставляет действиям взрослого по отношению к нему. Наличие двух родителей в семье, задающих «границы» психологического поля общения ребенка, – условие и источник его нормального развития. Родители должны быть представителями полярных позиций в общении: «над» и «на равных». Результатом отсутствия одной из полярностей в семейной среде (неполная семья, невыраженные функции реализации ролевой позиции) является нарушение процесса оценивания себя ребенком. В этой статье мы обозначаем этот хорошо известный современной науке факт для того, чтобы выделить общее во всех подходах к пониманию выбора в психологии. Этим общим моментом является оценочная составляющая актов выбора. Думается, что в акте выбора происходит целостная оценка человеком себя как личности. Альтернативы, формулируемые самим человеком, представляют собой части личности, задают границы этой личности при решении конкретной для нее жизненной проблемы. Такое понимание выбора ближе к чистой культуре выбора Ф.Е. Василюка.

Итак, по-разному определяя выбор, изучая его отдельные стороны, сущность, авторы единодушны в выделении следующих моментов:

- личностных детерминант (ценности, смыслы, логики и др.);
- оценочной сущности;
- наличия свободного и несвободного выбора.

В обозначенных выше подходах выбор изучался и как отношение, и как состояние, и как деятельность, и как действие.

Работы Б.Ф. Поршнева (1970) по проблеме выбора не вошли в нашу классификацию исследований. В них мы нашли идеи, которые помогли на новом уровне осмыслить проблему выбора в контексте возрастного развития человека.

Б.Ф. Поршнев одним из первых в отечественной социальной психологии определил выбор как основную функцию личности. Психология выбора, по мнению автора, заключена в разрушении дипластии. Дипластия – это одновременность, единство двух психических элементов, антагонистичных друг другу. В отличие от общепринятой позитивной модальности выбора Б.Ф. Поршнев задает негативную: выбор – это не предпочтение одной возможности, но подавление, отстранение другой. История личности – это история ее выборов. Для ее познания продуктивнее анализировать отвергнутые личностью альтернативы.

В работе Б.Ф. Поршнева предложен механизм выбора. Мы условно обозначили этапы этого процесса. Первый этап можно назвать «предвыбором». Он характеризуется «двоевластием» возможностей. Прежде чем личность себя проявит, т.е. до поступка, существует дипластия, которая подобна равновесию, и оба элемента, чем-то исключаящие друг друга, не становятся активностью. Дипластии соответствует пассивность. Но как происходит нарушение равновесия? Как ситуация «двоевластия» разрушается? Для понимания этого вопроса автор вводит еще одну характеристику состояния человека: прежде осуществления выбора субъект должен обладать способностью «несколько раздвоиться». Это раздвоение психологически проявляется во внутреннем диалоге, во внутреннем разладе. Второй этап можно обозначить как сам акт выбора, где происходит подавление, отстранение одной из альтернатив, за счет чего высвобождается первая. Выбор снимает раздвоенность и разрушает дипластия. Активность личности проявляется в том, что она в условиях неясности, затруднительного приговора от себя добавляет нечто отрицательное на ту чашечку весов, которая тем самым склоняется вниз. Обобщая мысли Б.Ф. Поршнева, отметим, что выбор характеризуется «пассивной активностью» человека, пассивностью вовне, но активностью внутри, в интрапсихическом плане. Сам выбор есть рефлексивная пауза в жизнедеятельности человека, где внутренняя созерцательность направлена на самопознание, оценку своих возможностей и приоритетов.

Идея Б.Ф. Поршнева о наличии дипластии и раздвоения в преддверии активной фазы выбора стимулирует к обозначению возрастных этапов, в которых формируются биполярные психологические структуры.

В отечественной науке существует теория развития, которая позволяет в ее тезаурусе осветить этот вопрос. Такой теорией выступает культурно-историческая пси-

хология Л.С. Выготского. Используя основные понятия структуры возраста, мы можем проследить становление предпосылок выбора через появление особых характеристик субъекта в конкретном возрастном этапе развития.

Впервые биполярность в жизни человека возникает в конце раннего и в начале дошкольного детства с появлением центрального новообразования возраста – воображения. Жизнедеятельность человека с этого времени может реализоваться в двух планах – реальном и условном. Ребенок творит новые смыслы, затем новые правила и в младшем школьном возрасте открывает свой внутренний мир, где можно вести диалог с самим собой. Появилась новая психологическая биполярность – внешнее и внутреннее. Овладев своим вниманием, ребенок может произвольно, по своему усмотрению выбирать фигуру и фон своей жизнедеятельности. Многими авторами подростничество заявляется как возраст первых жизненных выборов, как критический период для трансформации детской спонтанности в свободу (Д.А. Леонтьев). Согласно Л.С. Выготскому, подросток приобретает способность к мысленному раздвоению, к схизису. Это новая биполярность – «я для других» и «я для себя», которая контролируется ребенком. Таким образом, к концу детского онтогенеза человек обладает всеми предпосылками реализации выбора безотносительно его объектов, обстоятельств. С этих позиций любой выбор есть личностный. Выбор по своей природе не сводится только к деятельности или рациональной стратегии поведения.

Понятие выбора в культурно-исторической теории Л.С. Выготского используется для характеристики свободы и воли. Так, «свобода – это выбор между двумя возможностями, определенными не извне, а изнутри самим ребенком» [3, с. 247]. Свобода в культурно-исторической теории неизменно связана со становлением высших психических функций, с овладением собственным поведением, с произвольностью и осознанностью, с приобретением субъектной позиции. Л.С. Выготский отмечает, что овладение «реакцией выбора» связано с процессом обучения произвольному управлению своей деятельностью. Выбор связан со свободой воли. В волевом действии автор выделяет два процесса: исполнительный и замыкательный. Для первого характерно наличие вспомогательного стимула, а для второго – борьба мотивов. Именно в замыкательном поле осуществляется процесс свободного выбора. Волевое решение человек принимает при выборе более трудного мотива. В ситуации, требующей личностного выбора, при разрешении конфликта между противоборствующими мотивами человек прибегает к внутренним средствам и приемам овладения своим собственным поведением. Часть этих средств он освоил с помощью взрослых и сверстников в процессе общения, часть он изобретает, открывает, чтобы решить возникшую проблему. Взрослый человек, который не может сделать это самостоятельно, обращается за помощью к специалистам (к пси-

хологам и психотерапевтам). По мнению Л.С. Выготского, типичным случаем борьбы мотивов является борьба аффекта (хочу) с интеллектом (логические рассуждения о последствиях выбора). Выбор ответственного поведения – это момент появления новой воли. Воля, на которую влияют разумные доводы и доказательства, лежит в основе свободы выбора и реализации ответственного поведения. Слепая воля, несвободный выбор – это когда борьба аффекта и интеллекта отсутствует и воля «базируется» на аффекте. Перенос этих рассуждений в область возрастного развития и данные последних научных исследований (Сысоева И.В., 2003) указывают на возраст 15–17 лет как период появления свободной воли и личностного выбора. Юноша становится субъектом волевой сферы и по отношению к своему поведению и внутреннему миру оказывается надситуативным, инициативным, способным осмыслять и переосмыслять свои внутренние психологические характеристики. Воля становится «органом» выбора. Но ребенок еще нуждается во внешне заданной ситуации выбора, в задачах на выбор для того, чтобы стать субъектом воли. Социальное, образовательное пространство должно разработать содержание подобных задач для детей разного психологического возраста.

В рамках взрослого онтогенеза человек, готовый к выбору, самостоятельно будет ставить себе задачи на выбор как средство овладения собой в конкретных обстоятельствах жизни, познания себя.

В нашем понимании выбор – это проблемная ситуация, где не заданы ни цели, ни способы решения. Задача характеризуется незаданностью только способов решения (Петухов В.В., 1987). «Задачный» подход к рассмотрению выбора психотехничен и, безусловно, эффективен в практике экспресс-консультирования клиентов. В культурно-историческом контексте психологические инструменты только в период детского онтогенеза передаются ребенку взрослым. С приобретением индивидуального сознания человек сам открывает, творит способы овладения собой (ставит ли крест в сени, чтобы не бояться смерти, или сжигает одежду, символизирующую отжившие отношения с миром, и т.п.). Эти способы открыты им для себя, а следовательно, творческие по своей природе, как и вся сущность человека. Открытие происходит в ситуации психологического «перекрестка». Осознание жизни как проблемы, где необходимо добывать недостающие данные в первую очередь о себе, характеризуют культурный возраст человека и позволяют ему развиваться в личностном плане бесконечно. «Процедура рефлексивного выбора есть вся жизнь сознания», по мнению В.П. Зинченко.

Считаем что выбор – это особая активность человека, целостный акт оценивания себя как личности, оценка своих возможностей в конкретной жизненной ситуации. Только сам субъект может инициировать выбор, войти в состояние выбора. Выбор всегда нравственен. Выбор есть рефлексивная пауза, «активная пассив-

ность». За счет выборов человек как бы ограничивает свое поле бытия, ограничивает избыточность мира, но, тем самым, он «уточняет» себя как личность. Выбор – это самоограничение. Реализуя свое право выбора, человек берет на себя обязательства, которые переживаются им как ответственность. Результатом выбора является переживание свободы, «свободы для» (Э. Фромм), переживание своей максимальной субъектности. Выбор – это творение человеком новых обстоятельств своей жизни. Выбор альтернативен стереотипам жизни, которые «преследуют» человека в поздний период зрелости и старости, ограничивая его дальнейшее личностное развитие. Возрастом активной практики выборов является возрастной период от 18–20 до 40–45 лет. Человек претендует на реализацию права выбора во всех сферах своей жизнедеятельности. Выбор становится способом жизни, который характеризует уровень ее осмысленности, осознанности, а человека – как креативную и интернальную личность. Содержание кризиса «середины жизни» – тотальная самоопределенность.

В культурно-историческом контексте рассмотрения выбора детский онтогенез связан с процессом появления видов биполярности способа жизни, мысли. Универсальной практикой, в которой происходит освоение этого состояния, является игра во всех ее видах. Период раннего юношества заканчивается кризисом 17 лет, в результате которого человек приобретает такую форму самосознания, как самоопределение (Л.И. Божович), расстается с творением мифа о себе и начинает осознанно конструировать свою личность. Центральное новообразование возраста – воля (Сысоева И.В., 2003) – становится тем «органом» жизнедеятельности, который необходим для выбора, творческого типа жизни (Ф.Е. Василюк).

Понятие выбора в возрастной психологии чаще звучит в контексте решения проблемы самоопределения (личностного и профессионального). В. Шутс (1993), Н.С. Пряжников (1996) считают эти понятия синонимами. В работах Э. Эриксона и Дж. Мида самоопределение (личностная идентичность) есть итог выборов, его результат. Выбор выступает средством становления личностной идентичности. Авторы описывают виды личностной идентичности (сформированную, неосознаваемую, диффузную) через характеристики выбора. Механизм образования зрелой личностной идентичности ими связывается с рефлексией, с собственно выбором, а нарушенной идентичности – с идентификацией.

Важность и необходимость выбора в развитии человека доказывают факты увеличения невротических проблем у людей современного мира. По мнению практикующих психологов и терапевтов, за актуальными жалобами и симптомами пациента стоит уклонение от необходимого выбора или патологически совершенный экзистенциальный выбор. Проблемой для человека становится актуализация и осуществление выбора, вхождение в состояние выбора. Феномены избегания свободы, страх выбора изучены в работах Э. Фромма. В ис-

следованиях Элен Лангер экспериментально доказано, что побуждение к самостоятельным выборам людей пожилого возраста делает их более активными, «живыми» и снижает смертность (через 18 месяцев практики выборов смертность испытуемых в экспериментальной группе была в два раза ниже, чем в контрольной).

В заключение отметим, что возрастом появления собственно выбора, личностного выбора является юношеский возраст. Если в силу личностных обстоятельств человек склоняется к стереотипному способу жизни, прекращает практику выборов, то прекращается и его развитие. Все негативные типы старения человека (И.С. Кон) описывают его жизнедеятельность как индивида, не способного к созданию новых обстоятельств жизни. Здесь реализуются псевдовыборы. В период детского онтогенеза по причине несформированности личностных детерминант выбора он, как таковой, существует также в виде псевдовыбора.

В структуре выбора, понимаемого нами как особого вида активности личности, продуктивнее для организации исследования выделять следующие его компоненты:

- эмоциональный компонент выбора, проявляющийся в переживании ситуации конфликта, в распаде устойчивого отношения к своим сублимностям, в оценочной активности человека. Эмоциональный компонент связан с напряженными смысловыми оттенками самого процесса выбора и позитивным эмоциональным самоощущением после его реализации (переживание свободы, чувство хозяина жизни). Экспериментально доказано, что эмоционально-оценочные характеристики в смысловой регуляции являются ведущими. Человек находится в состоянии выбора:

- интеллектуальный компонент выбора проявляется в способности человека сформулировать альтернативные цели (альтернативы самого себя), найти способы реализации выбранной альтернативы. Чем выше уровень антиномичности альтернатив, отражающих жизненные отношения субъекта, «логической несовместимости», тем выше вероятность осуществления свободного выбора; к этому же компоненту относится предварительное прогнозирование результатов выбора;

- волевой компонент выбора реализует непосредственно усилия вхождения личности в состояние «дихотомии» и выхода из этого состояния путем принятия решения в пользу одной из альтернатив. Психологически преобразованная ситуация находит в дальнейшем свое выражение в поведении человека.

Предположительно каждый из компонентов выбора получает свое преимущественное содержательное наполнение в том или ином периоде детского онтогенеза.

Итак, в логике культурно-исторического подхода в процессе детского онтогенеза выбор из реакции (низшей формы) превращается в высшую форму поведения. Во взрослом онтогенезе выбор выступает «культурным средством», с помощью которого человек структурирует стимульную избыточность окружающего мира и кон-

струирует свой жизненный мир. Для исследователя выбор способен выступить единицей анализа онтогенеза взрослого человека, где в целостности представлены содержательные и инструментальные характеристики

личности. Понятие выбора в таком аспекте позволяет установить преемственность развития человека на разных этапах онтогенеза, от первого (кризис новорожденности) до последнего (смерть) кризиса развития.

Литература

1. Асмолов А. Специфика личностного выбора // Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М., 2002. С. 391–395.
2. Васильюк Ф.Е. Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева и др. М., 1997. С. 284–315.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1999.
4. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. С. 114–164, 205–302.
5. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. М., 1997. С. 190–191.
6. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб., 2000. С. 286–298.
7. Леонтьев Д.А., Пилипко Н.В. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. 1995. № 1.
8. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М., 1985.
9. Носкова Н.В. Выбор и творчество // Культурно-исторический подход и проблемы творчества: Материалы третьих чтений памяти Л.С. Выготского / Под ред. Е.Е. Кравцовой и др. М., 2003. С. 136–137.
10. Петухов В.В. Психология мышления. М., 1987.
11. Поршнев Б.Ф. Функция выбора – основа личности // Проблемы личности: Материалы симпозиума. М., 1970. Т. 1. С. 344–349.
12. Пряхников Н.С. Профессиональное самоопределение в культурно-исторической перспективе // Вопросы психологии. 1996. № 1.
13. Сысоева И.В. Психологические особенности формирования личности в юношеском возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003.
14. Швалб Ю.М. Психологические модели целеполагания. Киев, 1997.
15. Шутс В. Выбор // Глубокая простота: основы социальной философии. СПб., 1993. С. 41–47.

PSYCHOLOGY OF A CHOICE IN A CONTEXT OF AGE DEVELOPMENT OF THE PERSON

N.V. Noskova (Barnaul)

Summary. In clause the analysis of various concepts of a choice is lead, the basic characteristics of a choice in theoretical, experimental and applied aspects are allocated. The author's sight at specificity of a choice as special is submitted to activity of the person. The maintenance of concept «choice» through comparison to such concepts as will, affect, intelligence, an estimation, activity, the purpose, a problem, a problem is opened, etc. Structural components of a choice, the precondition of occurrence of readiness for a choice in children's ontogenesis, stages of his realization Are allocated by the mature person. Value of a choice in the adult ontogenesis is shown and during ageing the person.

Key words: a choice, a pseudo-choice, a personal choice, children's ontogenesis, new formation, freedom, will, the person, the cultural-historical concept, a task, a problem, bipolarity, self-determination.